

Общество

СКОЛЬКО СТОИТ ВРЕМЯ?

Сумасшедший ритм жизни подчас не позволяет родителям находить время на общение со своими детьми. Между тем психологи утверждают, что время, проведенное вдали от ребёнка, обходится родителям очень дорого. Вряд ли его можно компенсировать, не заплатив при этом «штрафы». Такой же точки зрения придерживаются специалисты Александровской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые приводят немало примеров, демонстрирующих, как быстро разрушаются доверительные отношения между детьми и взрослыми, если родители не проявляют интереса к жизни своего ребёнка.

Когда-то мы и сами без подсказки психологов понимали или чувствовали эту закономерность. Но сегодня, с тревогой констатирует ответственный секретарь комиссии Марина Владимировна Андреева, среди родителей немало тех, кто отстраняется от своих обязанностей по воспитанию детей, переключая их на родственников, детские дошкольные и образовательные учреждения, подменяя родительскую любовь, внимание чем-то материальным, не имеющим нравственной и духовной ценности. Но доверительные отношения нельзя заменить никакими подарками. Взрослые сами устанавливают определённые рамки во взаимоотношениях, и дети принимают эти правила к сведению. Только потом мамы и папы хватаются за голову, потому что их чадо оказывается «неблагодарным» и не может оценить по достоинству все их старания.

Марина Владимировна имеет большой опыт работы с детьми, подростками и их родителями. Много лет была социальным педагогом, заместителем директора по воспитательной работе в школе, участвовала в деятельности районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Менее месяца назад, после выхода на пенсию прежнего бессменного секретаря Галины Юрьевны Жеравиной, внесшей огромный вклад в деятельность муниципальной системы профилактики, получила предложение занять этот пост. М.В. Андреева с большой переживанием каждую ситуацию, попадающую на рассмотрение в комиссию, и одной из первых бьёт тревогу. Поэтому именно ей предложили решать задачи по координации действий всех служб, занимающихся делами несовершеннолетних.

Опасения вызывает то, что в последнее время в селе появляется всё больше семей, в которых родители остаются безучастными к воспитанию своих детей, — первую проблему в нашем разговоре ставит собеседница. — Такие мамы и папы привлекаются к административной ответственности, но все мы понимаем, что штрафами заставить исполнять свои родительские обязанности невозможно.

Цель работы комиссии, конечно же, не наложение штрафов. Главное — направить взрослых на правильный путь, помочь им найти взаимопонимание со своими детьми. Ведь как бывает горько оттого, что родные люди на самом деле остаются чужими друг другу.

Работа ведётся и в том направлении, чтобы предостеречь подростков от совершения противоправных поступков. И надо заметить, не без результата. В Александровском, согласно статистике, на профилактическом учёте в процентном соотношении стоит меньше детей, чем в среднем по Томской области. У нас таких ребятшек 17. В прошлом году несовершеннолетние совершили 13 правонарушений.

Какие ошибки они допустили в жизни? Кражи, побои, употребление спиртного. Среди правонарушений есть и тяжкие деяния. Будущее таких детей совсем не радужное, если учесть, что за них взялись правоохранительные органы. Поэтому главной задачей членов комиссии является формирование у подростков законопослушного поведения.

Все мы должны понимать, что дети расплачиваются за ошибки взрослых, не научивших, не досмотревших, не сумевших расставить для них жизненные и нравственные приоритеты. В прошлом году за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию к административной ответственности было привлечено 30 александровцев.

В некоторых случаях приходится вести речь о глетворном влиянии родителей на своих детей. Семейные разборки, пьянство — очень многое происходит на глазах сыновей и дочерей, порой совсем маленьких. При этом взрослые не задумываются, к каким роковым последствиям могут привести такие дефекты воспитания.

В непростой ситуации оказалась семья, в которой растут и воспитываются шесть сыновей. Все они в разное время состояли на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в образовательных учреждениях. Младшим в течение многих лет оказывал помощь социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Александровского района «Надежда». Папа и мама употребляли спиртные напитки. Работа специалистов системы профилактики с этой семьёй велась долго, продолжается и в настоящее время. И к счастью, принесла результат: родители обратили внимание на своих ребятшек, перестали пить, устроились на работу. Но к тому моменту уже было упущено время для воспитания сыновей. Остались проблемы в их поведении, образе жизни и мировоззрении. Органы про-

филактики не оставляют без внимания эту семью и сегодня. Специалисты не теряют надежды, что жизнь всех ребят удастся повернуть в лучшую сторону. Главное, чтобы руки не опускали сами родители.

— Проблема алкогольной зависимости родителей в целом в селе стоит остро, — продолжает Марина Владимировна. — Самое печальное, что за стакан нередко берутся женщины, матери. В особо трудных случаях детей у них приходится забирать и передавать на воспитание отцам, которые к тому времени, как правило, уходят из семьи.

Такое дело в суде рассматривается в данный момент. После развода родителей ребёнок остался жить с мамой. Она долгое время нигде не работала, стала злоупотреблять спиртным, вести асоциальный образ жизни. Работа органов профилактики должного результата не принесла. Теперь суду предстоит решить судьбу ребенка. Вероятно, его передадут на воспитание отцу.

Куда ушли семейные ценности? Где чувство родительской ответственности? Собеседница не перестает задаваться этими вопросами.

И всё же усилиями всех органов муниципальной системы профилактики удаётся решить большинство проблем. Трудные дети, исправляясь, как правило, снимаются с учёта по истечении года. Но, несмотря на это, они всё равно остаются под наблюдением комиссии.

Важно отметить, что органы муниципальной системы профилактики поддерживают все семьи, оказавшиеся в социально опасном положении. Ежегодно в летний период детей из таких семей направляют в лагеря, где они с пользой проводят время, оздоравливаются, общаются со сверстниками. В летние каникулы организуется трудовая занятость ребят из малообеспеченных семей. У школьников есть возможность посещать оздоровительные площадки при образовательных учреждениях. Тесно с ними взаимодействуют учреждения дополнительного образования. Специалисты стараются перераспределить интересы ребят с улицы на полезные, интересные занятия, сделать их социально адаптированными, контактными.

Наверняка далеко не все случаи, требующие вмешательства специалистов, попадают в поле зрения комиссии по делам несовершеннолетних и органов профилактики. В селе немало нормальных, на первый взгляд, семей, в которых ребёнок, однако же, служит разменной монетой в сложной игре взрослых. Тем важно раннее выявление таких семей, которое возможно только при неравнодушном отношении к происходящему соседям, односельчан.

Жители всегда могут обратиться к специалистам комиссии, чтобы сообщить о семьях, в которых, возможно, ущемляются права ребёнка. Достаточно позвонить по телефону 2-44-49 (ответственный секретарь Марина Владимировна Андреева).

Да, время для близких — это то, чего всегда не хватает, потому что нам кажется, что они никогда не денутся, мы всё успеем. Увы, это не так...

Общайтесь, говорите со своими детьми!

Николай МИГАЧЁВ
Фото: В. Щепёткин

Навстречу 68-летию Великой Победы

НА ЖИЗНЬ ОНА НЕ ЖАЛУЕТСЯ

Время неумолимо. Оно отсчитывает дни, месяцы, года, десятилетия... 68 лет минуло с той поры, как закончилась Великая Отечественная война. Война, ставшая для всего мира свидетельством могущества нашей страны, советского народа.

К сожалению, всё меньше рядом с нами участников и прямых свидетелей тех великих событий. Покидают этот мир и солдаты, и те мирные люди, кто ковал победу в тылу. Годы стирают из памяти многое, и тем ценнее для нас та живая история, о которой повествуют нам ветераны и труженики тыла.

Живёт в с. Александровском большая труженица Симон Анна Георгиевна. Всю жизнь отработала эта женщина в колхозе, а теперь находится на заслуженном отдыхе.

Родилась Анна Георгиевна в небольшом местечке - Отваринбурге Саратовской области. Её родители умерли в 1933 году, когда в Поволжье свирепствовал голод. В семье осталось восемь детей. Старшие выжили самостоятельно, маленьких отдали в детские дома. Анна была в семье самым младшим ребёнком. Она осталась сиротой, когда ей было чуть больше 2-х лет. Маленькую девочку взяли под опеку три сестры, дальние родственницы родителей. Одна из женщин была слепой, вторая имела достаточно почтенный возраст, и лишь одна из сестёр оказалась работоспособной. Они очень долго собирали документы. В конце концов родственникам отдали девочку на воспитание.

В 1941 году Анна шёл десятый год. Волна репрессий, обрушившаяся на людей с началом войны, не обошла стороной и её опекунов. Сегодня трудно понять, какую угрозу для государства могли представлять три пожилые женщины и девочка. Но в то тяжёлое время никто над этим не задумывался.

Почти всех жителей Отваринбурга согнали на берег Волги, где они пять дней провели в ожидании баржи. Анна Георгиевна говорит о тех событиях со слезами на глазах: помнит, как сидела на коленях у бабушек, и они, оберегая её от проливного дождя, прижавшись друг к другу, согревали малышку своим теплом. Помнит она и шум дождевой воды, стекавшей вниз с крутого берега. Помнит, как с грохотом обрушивались волновые потоки к реке, а они сидели на коряге в ожидании своей участи.

Сперва женщины попали под Новосибирск, позднее, в 1943 году, их перевезли в Александровский район в д. Новоакосомск. Жизнь в сибирской деревушке для немецких переселенцев можно сравнить с адом. В тайге для высаженных под открытое небо людей время тянулось неумолимо долго. Вырыли 37 землянок, в некоторые из них заселилось по несколько семей.

Но мир не без добрых людей. Анна Георгиевна с теплотой рассказывает о тётке Фене Букреевой, которая работала на засолочном пункте по приёмке рыбы. Пока Аня и её бабушки дожидались своей землянки, женщина пускала их на ночь в пристройку, чтобы они не сидели под открытым небом. Та же т. Феня договорилась с рыбаками, и девочка мыла лодки, натирала их тряпочкой, а вся мелкая рыбёшка, которая оставалась в лодочных щелях после сдачи, доставалась ей. Когда пять, а когда и десять рыбок приносила она домой - и это был для женщин настоящий пир. Нередко рыбаки в благодарность за трудолюбие угощали её чебаками.

Одна из бабушек и Аня сразу начали работать в колхозе. Всё для фронта, всё для победы — это был не девиз того времени, это была реальная жизнь. Дети заготавливали дрова для барж и пароходов, пилили чурки на берегу р. Оби, садили картошку, занимались полевыми работами и прополкой.

— Как мы выжили в то время - сама удивляюсь, - рассказывает Анна Георгиевна. - И дети, и взрослые работали в колхозе за трудовни. Расчёт получали осенью рожью. Когда копали картошку, нам разрешили собирать для себя старые, ещё не сгнившие клубни. Голод был страшный, от него постоянно умирали люди. Кушали крапиву, мокрицу, лебеду, в общем, всё, чем можно было хоть как-то утолить голод.

У нас, у сосланных, не было ничего. Сосед выстрогал нам из дерева и бересты ложки. Лепёшки из мокрицы и картошку пекли прямо на печке. Из одежды и обуви ничего не было. Особенно тяжело переживали зиму. Бабушки наматывали мне на ноги тряпочки и, обвязав их сухой осокой, отправляли меня за хворостом.

Помню, что в землянке жила змея. Но она нас не трогала, как будто чувствовала, что нам очень тяжело. Так и зимовали: мы по одну сторону печи, а она, свернувшись клубком, - по другую.

Однажды, когда очень хотелось есть, я сорвала с картофельной ботвы шалаболку, а присматривающий за

нами решил, что я взяла картошку. Он подскочил ко мне и, схватив, несколько раз тряхнул. А я росточком маленькая была, мне тогда было очень страшно и больно. Когда я разжала кулак и показала ладошку, он смутился. Тогда для себя я решила - лучше умру, но никогда чужого не возьму.

Я очень боялась остаться одна, поэтому старалась побольше еды отдавать своим бабушкам. Мне легче было самой переносить голод, чем видеть, как тяжело приходится им.

В Александровском мы оказались после приезда комиссии, которую возглавлял председатель райисполкома Бурилин. Пройдя по землянкам, они отобрали 8 семей, которые находились на грани выживания. Вот так нас перевезли в райцентр.

Нам выделили домик, переделанный из курятника. Но для нас это был настоящий дворец! Нас с бабушкой определили в колхоз «Ударник». Сначала я начала работать разнорабочей, выполняла любую работу. Потом меня перевели в чабаны и отправили на Панковскую заимку, примерно в 15 км от деревни. Я совсем ещё девчужкой была в то время, мне там было очень страшно и одиноко. Но на возраст в военное время никто не смотрел. Договорилась с председателем, и он разрешил забрать бабушек ко мне. Жить всем вместе стало легче.

Повзрослев, перевелась дояркой. В стаде у каждой доярки находилось по 25 коров, но если кто-то заболел, то его коров раскидывали на остальных. Что говорить про то время? Наверное, было тяжело. Но мы считали, что иначе нельзя ни жить, ни работать, всё надо делать с полной самоотдачей. На ферме я проработала до выхода на пенсию.

Трудовой стаж Анны Георгиевны - более 40 лет. Она вырастила четверых детей, сегодня является уже не только бабушкой, но и прабабушкой. Как и у всех детей военного времени, у неё подорвано здоровье. Но она не жалуется на жизнь, а старается замечать вокруг только хорошее.

• Татьяна ПАНЧЕНКО
Фото автора

